

УДК 316.346.32-053.6(571.150)+314.727(571.150)

ББК 60.542.15+60.546.2

М 576

Рецензенты: д.с.н. А.Я. Троцковский, ИЭОПП СО РАН; д.с.н. С.Г. Максимова, АлтГУ

М 576 Миграция сельской молодежи: в фокусе – Алтайский край [Текст] : коллективная монография / А.М. Сергиенко, О.Н. Колесникова, Ю.А. Перекаренко, Л.В. Родионова, О.А. Снегирева, Е.В. Тарасова ; под общ. ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. – 325 с.
ISBN 978-5-7904-2336-9

Коллективная монография подготовлена в рамках исследования по проекту «Миграция сельской молодежи в Алтайском крае: анализ динамики и механизмов сокращения на основе комплексного измерения социального положения и активности» при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края, проект № 17-13-22007-ОГН (2017–2018 гг.).

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Алтайского края в рамках НИР №17-13-22007-ОГН\18.

В монографии изложены методологические основы и результаты исследования миграции сельской молодежи Алтайского края с использованием триангуляции современных методов сбора и анализа данных (количественных и качественных опросных методов, математико-статистического анализа и др.). Представлены результаты анализа демографических и миграционных процессов в Алтайском крае с начала 1990-х годов, выявлены территориальные очаги напряженности. Описаны изменения в социально-экономическом развитии сельских территорий с начала 2000-х годов. Выявлены особенности динамики реальной и потенциальной миграции сельской молодежи, ее социального положения и активности. Рассмотрены образование, занятость и другие драйверы миграции и реэмиграции сельской молодежи. Дана оценка государственной политики, а также практик социальной поддержки молодежи в сельских сообществах с позиции их влияния на миграцию. Представлены предложения по совершенствованию государственной политики в области улучшения социального положения сельской молодежи и сокращения ее миграции из региона.

Монография представляет интерес для специалистов, работающих в области регионального и сельского муниципального управления, ученых, преподавателей, аспирантов и студентов, представителей сельского бизнеса и общественных организаций, а также всех тех, кому небезразлична судьба сельских сообществ Алтайского края и страны в целом.

УДК 316.346.32-053.6(571.150)+314.727(571.150)

ББК 60.542.15+60.546.2

ISBN 978-5-7904-2336-9

© Коллектив авторов, 2019 г.

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2019 г.

Глава 2. МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИКИ И МЕХАНИЗМОВ МИГРАЦИИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ АГРАРНОГО РЕГИОНА

Исходя из теоретического представления о социальном положении сельской молодежи и его изменении и теоретико-методологических основ исследования ее миграции, в основу методики комплексного анализа динамики и факторов миграции сельской молодежи в аграрном регионе нами положены:

1) анализ изменений миграционной ситуации региона и его сельских муниципальных образований на фоне страны и СФО, миграционных установок и миграционного поведения сельской молодежи;

2) *дифференцированный анализ* количественных изменений его территориальных, демографических и других социально-экономических характеристик социального положения сельской молодежи;

3) *сравнительный анализ* изменения (сдвигов) внутри- и межгрупповых различий между сельской молодежью и другими территориально-демографическими группами, прежде всего сельским населением более старшего трудоспособного возраста;

4) анализ ключевых катализаторов миграции молодежи из села, в том числе семейно-родственных сетей, образования, занятости, оценка влияния социального положения сельской молодежи, в том числе микросреды ее жизнедеятельности (социально-экономического развития села, сельского муниципального района);

5) описание современных практик органов государственной власти, представителей сельского бизнеса и местной власти по улучшению социального положения, поддержке сельской молодежи и оценка их влияния на сокращение ее миграции из села;

б) разработка предложений по сокращению миграции молодежи из села.

В основу изучения изменения территориальных характеристик положения сельской молодежи Алтайского края положен типологический анализ муниципальных районов региона по уровню социально-экономического развития

микросоциальной среды жизнедеятельности населения. Подход, который используется при построении данной типологии, – сопоставление аналогичных (выделение одноименных классов и типов), но независимых типологий, построенных на массиве данных на начало и конец периода.

В основу изучения изменения демографических характеристик положения сельской молодежи Алтайского края положен анализ показателей численности (абсолютные и относительные), половой и национальной структуры, репродуктивного (возрастные коэффициенты рождаемости, число рожденных детей) и брачного состояния, состояния здоровья и репродуктивных установок.

2.1. Методы сбора, обработки и анализа информации

В процессе исследования применялись разнообразные *методы сбора данных*:

- *количественные опросные методы*: квотный выборочный опрос методом полустандартизированного интервью (с использованием анкеты), экспертный опрос методом полустандартизированного интервью (с использованием анкеты);

- *качественные опросные методы*: глубинное полуструктурированное интервью, фокус-групповой опрос.

Для реализации цели и задач исследования используются следующие *методы обработки и анализа информации*:

- *систематизации и классификации* (для оценки значимости практик сельского бизнеса, местных властей и социальных сетей сельского социума, влияния государственной политики в области улучшения социального положения сельской молодежи и сокращения ее миграции);

- *факторный, кластерный и типологический анализ* (для формирования типологий сельской молодежи по уровню и динамике социального положения и активности, а также типологий сельских районов, различающихся уровнем и динамикой развития социальной среды жизнедеятельности сельской молодежи);

- *картографирование* (для представления результатов типологизации);
- *дифференцированный анализ* (уровня и динамики социального положения и активности различных групп сельской молодежи);
- *сравнительный анализ* (изменения внутри- и межгрупповых социальных различий между сельской молодежью и сельским населением более старшего трудоспособного возраста, а также городской молодежью¹);
- *корреляционный и другие методы математико-статистического анализа*;
- *вторичный анализ данных социологических опросов*;
- *традиционный анализ документов*;
- *традиционные демографические методы прогнозирования численности населения*.

2.2. Информационная база исследования

Результаты и выводы исследования получены прежде всего на основе серии проведенных нами в 2017 г. социологических опросов:

- во-первых, *квотных выборочных опросов* (в форме полустандартизированного интервью) сельской молодежи 16-29 лет (n=450) и более старшего сельского населения трудоспособного возраста (n=290), проживающего в различных по периферийности сельских районах, различных по людности сельских населенных пунктах Алтайского края, а также городской молодежи 16-29 лет, приехавшей из сельской местности и проживающей в городе не менее 3-4 лет (n=50);
- во-вторых, *экспертных опросов* методом полустандартизированного интервью руководителей и специалистов органов местного самоуправления (n=54) и представителей сельского бизнеса (n=49).

Для проведения опросов нами разработан *инструментарий*, включающий:

¹ Для реализации цели и задач исследования опрос городской молодежи дополнительно не проводился. В сравнительном анализе были использованы данные государственной статистики.

- анкеты сельской молодежи и сельского населения трудоспособного возраста 30 лет и старше, анкеты городской молодежи 16-29 лет, приехавшей из сельской местности и проживающей в городе не менее 3-4 лет;

- бланки экспертного интервью с представителями органов местного самоуправления и с представителями сельского бизнеса¹.

Для анализа изменений в масштабах потенциальной миграции, социальном положении и активности сельской молодежи и более старшего сельского населения с начала 2000-х гг. используется *вторичный анализ результатов* ранее проведенных нами опросов:

- *квотных выборочных опросов*: сельского населения (в 2002 г. n=606, в том числе 114 представителей молодежи; в 2008 г. n=1011 (253); в 2011 г. n=500 (121); в 2013 г. n=570 (143); в 2016 г. n=260 молодых селян)²; работников агропромышленных предприятий и фермерских хозяйств в 4 сельских муниципальных районах в 2010-2011 гг. (n=100) и в 2 сельских муниципальных районах в 2016 г. (n=60);

- *экспертных опросов* руководителей и специалистов представителей местной власти, сельского бизнеса и организаций социальной сферы (в 2002 г. n=56; в 2008 г. n=280; в 2011 г. n=84; в 2013 г.).

Дополнением к количественным опросам является проведение индивидуальных глубинных интервью с 15 представителями сельской молодежи и 10 экспертами (представителями местной власти, сельского бизнеса) по процессам и механизмам формирования и сокращения миграции сельской молодежи, а также двух фокус-групповых опросов по оценке масштабов и выявлению факторов реэмиграции студенческой и работающей молодежи в сельскую местность. Помимо этого используются материалы СМИ, прежде всего газеты

¹ Основным разработчиком инструментария опросов сельской и городской молодежи, сельского населения 30 лет и старше, экспертных опросов представителей органов местного самоуправления и сельского бизнеса является А.М. Сергиенко. В разработке инструментария также приняли участие О.Н. Колесникова, Л.В. Родионова, О.А. Снегирева, Е.В. Тарасова. Организатором опросов являются О.Н. Колесникова, А.М. Сергиенко.

² Опросы сельских жителей проведены по целевой квотной выборке (по полу, возрасту и статусу занятости респондентов) в селах Алтайского края, различных по численности и удаленности от городов.

«Алтайская нива» (преимущественно интервью с молодыми селянами Алтайского края), официального сайта Правительства Алтайского края и глубинных интервью, собранных нами в экспедициях в сельские районы Алтайского края в 2013-2015 гг., а также результаты ряда ранее проведенных фокус-групповых и других качественных интервью с сельской молодежью в 2015-2016 гг.

Кроме того, результаты исследования базируются на данных всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг., микропереписи 2015 г. и других данных Росстата. Используются результаты анализа федеральных и региональных законов, программ и проектов и других документов стратегического планирования, реализуемых в Алтайском крае (2003-2017 гг.).

В исследовании использована *методика триангуляции* методов сбора данных и их источников. Достоверность и надежность полученных данных обеспечена путем сопоставления результатов выборочных и глубинных опросов сельской молодежи и сельского населения более старшего трудоспособного возраста:

- 1) с данными государственной и муниципальной статистики;
- 2) с результатами ранее проведенных нами опросов сельских жителей в 2002, 2008, 2013 и 2016 гг.;
- 3) с результатами экспертных опросов;
- 4) с материалами СМИ.

Кроме того, верификация результатов осуществлена благодаря использованию множества современных методов математико-статистической обработки данных, в том числе построения группировок, классификаций и эмпирических типологий, анализа таблиц сопряженности признаков (с помощью коэффициентов хи-квадрат, сопряженности Пирсона, Кендалла и др.), корреляционного, факторного, кластерного и дисперсионного анализа и др.

Анализ экспертных оценок проводился на основе методик «плотного» описания, описания социального контекста (с использованием анализа статистических данных и нормативно-правовых документов), аналитической индукции. Для обработки качественных (открытых) вопросов, например, касающихся успешных примеров поддержки сельской молодежи или предложений по со-

вершенствованию государственной политики в области улучшения положения сельской молодежи и сокращения ее миграции из села, применены традиционные методы систематизации и классификации.

Обработка и анализ полученных данных проведены с использованием статистического пакета обработки социологической информации IBM SPSS Statistics.

Выборка сельской молодежи и сельского населения более старшего трудоспособного возраста в 2017 г.: процедура построения, состав респондентов. Эмпирическим объектом нашего исследования является сельская молодежь в возрасте 16-29 лет. Для сравнительного анализа проведен также опрос сельского населения трудоспособного возраста 30 лет и старше.

В исследовании используется целевая многоступенчатая квотная выборка. Единицей отбора первой ступени является субъект Российской Федерации с аграрной специализацией и высокой долей сельского населения. В результате отбора выбран Алтайский край, он выделяется относительно высокими долями сельского населения (43,7% против 25,7% в России в 2016 г.) и сельского хозяйства, охоты, рыболовства в валовом региональном продукте (20,1% против 5,1% в России в 2016 г.). Общий размер двух выборок составляет 740 сельских жителей, в том числе 450 представителей сельской молодежи.

В качестве единиц отбора второй ступени выбраны сельские муниципальные районы (образования), различающиеся географическим положением и степенью центропериферийности¹. В выборку включены 34 района Алтайского края, удовлетворяющих этим требованиям.

Единицами отбора третьей ступени являются сельские населенные пункты. Требованием к их отбору являлось соответствие структуры опрошенных респондентов, проживающих в поселениях с разной людностью, аналогичной структуре сельского населения Алтайского края по данным государственной

¹ В основу отбора районов положено представление о центропериферийной структуре сельской местности, разработанное А.Я. Троцковским и Ю.Ю. Наземцевой. См.: Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае / под ред. А.Я. Троцкого; ФАНО СО РАН, ИЭОПП СО РАН, Алтайский гос. ун-т [и др.]. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – С. 345-368.

статистики. Особенностью поселенческой структуры исследуемых регионов является крупноселенный дисперсный характер расселения. По данным переписи 2010 г., 62,7% сельских жителей Алтайского края проживало в опросный период в населенных пунктах с численностью более 1 тыс. человек (в среднем по России в таких поселениях проживало в то время 54,8% селян). В опросе приняли участие представители сельской молодежи, проживающие в 48 сельских населенных пунктах с различной численностью до 500 человек (4,7%), от 501 до 1 тыс. (26,8%) и более 1 тыс. (68,8%). В то же время 7,6% опрошенных нами сельских жителей более старшего трудоспособного возраста проживали на момент опроса в селах с численностью до 500 человек, 26,6% – от 501 до 1 тыс. и 65,7% – более 1 тыс. человек. Поскольку тенденция роста крупноселенности сохраняется и молодежь все чаще проживает в более крупных селах, выборка намеренно несколько смещена в сторону респондентов из больших сел (более 1 тыс. жителей).

К единицам отбора четвертой ступени относятся сельские жители трудоспособного возраста, в том числе молодежь в возрасте 16-29 лет. Отбор респондентов проводился в соответствии с заданными квотами по полу, соответствующими характеристикам генеральной совокупности¹.

Основные характеристики состава респондентов двух квотных выборочных опросов представлены в таблице 2.1². Далее остановимся на кратком описании состава опрошенной сельской молодежи.

Половозрастная структура респондентов-представителей сельской молодежи в целом репрезентативна генеральной совокупности, идентична аналогичной структуре сельской молодежи Алтайского края. В обследовании приняли участие: 1) *по полу*: 51,5% мужчин и, соответственно, 48,5% женщин; 2) *по возрасту*: 63,1% представителей младшей молодежи в возрасте от 16 до 24 лет (44,4% – 16-20 лет) и 36,9% – старшей молодежи 25-29 лет (табл. 2.1).

¹ Расчет выборок проводился А.М. Сергиенко и Л.В. Родионовой.

² Описание технологии опросов и специфики состава респондентов более ранних исследований см., например: Алтайское село: тенденции и механизмы социального развития: монография / науч. ред. А.Я. Троцкий. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2011. – С. 84-89; Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: коллективная монография / под общ. ред. А.М. Сергиенко. – Барнаул: АЗБУКА, 2014. – С. 66-77.

Таблица 2.1

Основные характеристики состава респондентов
(по данным выборочных опросов 2017 г.), %

Характеристики	Сельская молодежь 16-29 лет	Сельские жители трудо- способного возраста 30 лет и старше
Пол		
Мужской	51,5	45,3
Женский	48,5	54,7
Возраст		
Молодежь 16-24 лет	63,1	-
Молодежь 25-29 лет	36,9	-
Лица среднего трудоспособного возраста 30-44 лет	-	50,5
Лица старшего трудоспособного возраста 45 лет и старше	-	49,5
Образование		
Основное общее	11,5	3,1
Среднее (полное общее)	29,5	11,1
Начальное профессиональное	4,2	17,0
Среднее профессиональное и неполное высшее	34,9	40,8
Высшее профессиональное	19,2	28,0
Основное занятие		
Работаю по найму	47,3	79,2
Самозанятый	1,9	3,1
Предприниматель, имеет собственный бизнес	1,6	1,4
Занят только в личном подсобном хозяйстве	1,9	3,8
Студент, учащийся	35,2	0,7
Домохозяйка	3,5	5,5
Безработный, не занятый	7,9	3,1
Пенсионер	0,0	2,8
Военнослужащий и др.	0,7	0,3
Семейное положение		
Женат/замужем	34,5	82,1
Холост/не замужем	61,5	6,6
Вдовец/вдова, разведен(а)	4,0	11,2
Время проживания в данном населенном пункте		
С рождения	72,7	43,9
10 лет и более	15,7	45,3
От 5 до 10 лет	5,1	6,6
От 1 до 5 лет	5,8	3,8
До 1 года	0,7	0,3

Семейное положение и дети. Подавляющее большинство (61,5%) сельской молодежи не состоят в браке (холостые, незамужние), 34,5% семейных (из них 12% – в незарегистрированном браке), остальные 4% разведенные или вдовы (табл. 2.1). Каждый пятый опрошенный молодой селянин (21%) имеет собственных детей (проживающих с ним); среди них преобладают однодетные семьи (58%), 37% – имеют двух детей и 5% – трех и более.

Образование. Профессиональное образование получили более 58% опрошенных нами представителей сельской молодежи (табл. 2.1). Причем высшее образование имеет почти каждый пятый (19%), почти каждый третий – со средним профобразованием (29%) и неполным высшим (6%) и только 4% – с начальным профобразованием. Остальные окончили среднюю школу (29,5%) или 9 классов, получив основное среднее образование (11,5%).

Занятость. В состав опрошенной сельской молодежи по статусу занятости вошло около половины (более 47%) наемных работников (табл. 2.1). Самозанятых, предпринимателей и занятых только в личном подсобном хозяйстве – около 6% респондентов, чуть больше безработных (с соответствующим статусом в центрах занятости и без него) – около 8%. Более трети (35%) составили студенты и учащиеся. Кроме того, в выборку попали домохозяйки и военнослужащие. Таким образом, большинство опрошенной сельской молодежи занято в экономике, из них: около 12% – в сельском хозяйстве, каждый четвертый – в промышленности, строительстве, транспорте и связи и каждый четвертый – в сфере торговли, общепита и бытового обслуживания, около 11% – в сфере образования, 5,5% – в здравоохранении, около 9% – в государственном управлении или местном самоуправлении и 4% – в сфере социального и пенсионного обеспечения.

Время проживания в селе. Подавляющее большинство опрошенных представителей сельской молодежи имеют сельские корни: проживают в своем селе с рождения (72,7%) либо приехали из других сел (табл. 2.1). Еще большая доля респондентов (более 88%) характеризуются глубоким освоением сельского образа жизни, т.е. проживают только в данном селе 10 лет и более. К ним следует

добавить также и тех, кто хотя и проживал только 5-10 лет в данном селе, но приехал из других сел, их оказалось в выборке чуть более 3%. Таким образом, в целом более 90% опрошенных нами молодых селян характеризуются длительным освоением сельского образа жизни, что несомненно отразилось на формировании их ценностей. Лишь 5% опрошенной сельской молодежи проживает в своем селе от 5 до 10 лет, около 6% – от 1 до 5 лет и менее 1% – до 1 года. Среди приехавших в села попавшие в выборку большинство респондентов также проживали ранее в других селах России либо стран ближнего зарубежья (17% всех респондентов против 10% респондентов, приехавших из города или поселка городского типа).

Анализ контроля качества полевых работ показал, что полученный массив данных в целом соответствует квотным требованиям, определенным на этапе расчета выборки, по полу, возрасту, по требованиям представленности респондентов из различных сельских муниципальных образований, различающихся уровнем центропериферийности, и проживающих в селах с различной численностью населения. Уровень достоверности данных превышает 95%.

Характеристики состава экспертов, принявших участие в полуформализованном интервью в 2017 г. Отбор экспертов осуществлен по базам данных экспертов и методом «снежного кома».

Руководители и специалисты органов местного самоуправления. В экспертном опросе приняли участие 54 эксперта, представляющих сельские органы местного самоуправления, расположенные в 32 населенных пунктах (более половины крупных – более 2 тыс. жителей, 16,7% – от 1 до 2 тыс., 20,4% – 501-1000, 7,4% – до 500 человек) 24 сельских муниципальных районов. Среди экспертов: 15 глав сельского совета, 19 заместителей глав сельсовета и 18 специалистов администрации сельсовета. Большинство опрошенных представителей местной власти имеют значительный стаж управленческой деятельности: 21 эксперт работает в данной сфере более 10 лет, 16 – от 5 до 10 лет и столько же – от 1 до 4 лет, в том числе 7 экспертов – 1 год.

Представители сельского бизнеса. В 2017 г. было опрошено 49 руководителей и специалистов предприятий, представляющих сельский бизнес 29 населенных пунктов в 22 сельских муниципальных районах Алтайского края. Большинство данных населенных пунктов (более 70%) относятся к большим по численности (более 1 тыс. человек), причем около 29% – с численностью от 2 тыс. жителей; среди остальных – только 8% являются сравнительно малочисленными (менее 500 человек). Экономическая деятельность самой значительной группы данных предприятий (39%) связана с торговлей, более пятой части – с сельским хозяйством, 15% – со сферой бытового обслуживания, около 7% – со строительством, 4% – со сферой общественного питания, остальные функционировали в сферах лесного хозяйства, промышленности и транспорта (по 2%). Подавляющее большинство (более 90%) этих предприятий относятся к малым.

В финансово-экономическом отношении подавляющее большинство (почти 90%) сельских предприятий, ставших объектами данного исследования, по оценкам их руководителей, находятся в хорошем или удовлетворительном состоянии, причем первых (в хорошем состоянии) почти треть. И только финансово-экономическое положение чуть более 8% предприятий является тяжелым, причем половина из них – на грани банкротства. Подавляющее большинство представителей сельского бизнеса отметили в той или иной степени негативное воздействие экономического кризиса последних лет на положение их предприятия. В основном это воздействие проявилось в снижении доходов предприятия, причем в каждом пятом случае влияние кризиса оценено как значительное, приведшее в отдельных случаях к появлению долгов. Кроме того, кризис отразился на уменьшении зарплаты работников (каждый восьмой эксперт), на сокращении их численности (каждый десятый, хотя только один эксперт оценил данное сокращение как массовое). Основной состав опрошенных представителей сельского бизнеса – достаточно опытные, квалифицированные эксперты. В основном они работают в данной сфере более 10 лет, лишь менее трети – до 5 лет. Большинство имеют высшее, неоконченное высшее или среднее профессиональное образование.